

Article No. 346

DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2025.12.7>

Artykuł badawczy / Research article

Dziedzina nauk humanistycznych / Humanities

Dyscyplina naukowa: historia / Discipline of science: history

Copyright © 2025 SRG and S. Leończyk¹

Citation:

Leončik, S. (2025). Poľskie krest'ane v Sibiri v period soial'no-političeskikh peremen načala XX veka. *Studia Rossica Gedanensia*, 12: 133–141. DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2025.12.7>.

Leończyk, S. (2025). Польские крестьяне в Сибири в период социально-политических перемен начала XX века. *Studia Rossica Gedanensia*, 12: 133–141. DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2025.12.7>.

ПОЛЬСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ В СИБИРИ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН НАЧАЛА XX ВЕКА

SERGIUSZ LEOŃCZYK / СЕРГЕЙ ЛЕОНЧИК

Uniwersytet w Siedlcach / University of Siedlce
Wydział Nauk Humansitycznych / Faculty of Humanities
Instytut Historii / Institute of History
ul. Żytnia 39, 08-110 Siedlce / Żytnia St. 39, PL 08-110 Siedlce
Corresponding Author e-mail: sergiusz.leonczyk@uws.edu.pl
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1459-982X>
(received 19.02.2025; accepted 15.06.2025)

Abstract

Polish peasants in Siberia in the period of social-political changes in the early 20th century

One of the results of the partitions and the collapse of the Polish State was both voluntary and forced emigration of Poles to the West. Between 1885–1914 about 60 villages inhabited by Poles were set up in Siberia.

¹ This is an Open-Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0 <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), which permits redistribution, commercial and non-commercial, provided that the article is properly cited. Publisher: University of Gdańsk. Faculty of Languages [Wydawca: Uniwersytet Gdański. Wydział Filologiczny].

After the outbreak of World War I, new waves of exiles came to Siberia from the Polish lands.

After the October Revolution of 1917, the situation of Poles in Siberia changed significantly. After the defeat of the White Army commanded by Kolchak, and under the terms of the Treaty of Riga of the 18th of March 1921, Poles living in Siberia began to come back to Poland. Not all Poles made use of their right to repatriate to their historical homeland.

Keywords: emigration, agrarian reforms, Roman Catholic Church, adaptation, Soviet Russia.

Резюме

В статье представлен обзор 20 лет истории польской диаспоры в Сибири в период социально-политических потрясений начала XX века. Автор уделяет особое внимание полякам – жителям сибирских сел, рассматривая причины их появления на этой территории.

Поляки появились в Сибири в XIX в. как ссыльные, однако в конце XIX в Сибирь начинают добровольно переселяться представители разных слоев населения, в том числе и крестьяне. В 1885–1914 гг. на территории Сибири было основано около 60 сел и деревень, населенных преимущественно поляками.

Автор рассматривает проблемы польских крестьян, возникшие при репатриации на историческую родину, проводимую в 1921–1924 гг.

Ключевые слова: эмиграция, село, аграрные реформы, Царство Польское, Западный Край, Сибирь, Римско-католическая церковь, адаптация, СССР, Советская Россия, репрессии.

В конце XIX – начале XX вв. Сибирь постепенно теряет свое основное предназначение места ссылки, и хотя ссылка в Сибирь не прекращается, приезжают уже и добровольные переселенцы. Если говорить о поляках, которые не были ссыльными, но переселились в Сибирь, то тут стоит выделить 5 групп: крестьяне, бывшие военнослужащие, выпускники вузов, предприниматели и появившаяся несколько позднее группа железнодорожных рабочих, служащих и инженеров.

Одной из причин появления компактно проживающих групп поляков стала обязательная военная (рекрутская) служба. Поляков чаще всего выслали на восточные рубежи империи; после отбытия службы они основывали семьи и оставались в местах их прежней службы (Caban 2001; Legieć 2013).

Следующую группу составляли поляки – выпускники российских вузов, которые после обучения направлялись в отдаленные регионы империи, в том числе и в Сибирь (Łukawski 1978: 42–43).

Эмиграция сначала в южные районы Российской Империи, а позднее в Сибирь коснулась также и предпринимателей, ищущих применение своей деятельности в необжитых регионах империи, прежде всего в Сибири, которая благодаря богатству своих недр привлекала все больше и больше предприимчивых людей (Dubiecki 1914: 222–223).

На переломе XIX–XX вв. на территории Урала и Сибири появляется еще одна компактная группа поляков – железнодорожные рабочие и служащие, принимавшие активное участие в строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали (Волков 1898: 17).

В 80-е гг. XIX в. в Сибирь, из европейской части России, с целью получить землю целыми семьями, а иногда и селами начали переселялись крестьяне. Этот процесс регулировал указ от 13 июля 1889 г. Большое значение для переселения крестьян сыграло строительство Транссибирской железной дороги, избранный властями вариант строительства который учитывал ее направление по наиболее населенной и плодородной территории Сибири (Корнилов 1905: 233).

Однако действительно массовым стало переселение, регулируемое указом от 6 марта 1906 г. Этот новый закон, инициированный премьером Петром Аркадьевичем Столыпиным, разрешал переселение без специального позволения властей. Для этого избранный делегат от нескольких семей, которого называли «ходок», должен был выехать в Сибирь. Там он встречался с представителями местной администрации, знакомился с местными условиями и выбирал земельные наделы для конкретных семей. Только после такой поездки крестьянские семьи выезжали на новые земли. В 1906–1914 гг. таким образом переселилось более 3 млн крестьян (Łukawski 1981: 276). Кроме подавляющего большинства русских крестьян, были группы крестьян других национальностей прежде всего украинцы, белорусы, литовцы, латыши-латгальцы, эстонцы, немцы-колонисты, народы Поволжья, а также поляки. Польские крестьяне из Речи Посполитой, потерявшей независимость в конце XVIII в. и разделенной на 3 части – прусскую, австро-венгерскую и российскую, в 80–90-е гг. XIX в. многочисленными группами покидали родину, выезжая в страны Западной Европы, но больше всего в Северную и Южную Америки. В 1871–1913 гг. с территорий, населенных поляками в страны Северной и Южной Америки, выехало 2 250 000 крестьян. Кроме так называемой «заморской» эмиграции, в страны Западной Европы выехало около 1 миллиона. В общей сложности перед Первой мировой войной польские земли покинуло около 3 500 000 крестьян (Mazurek 2006: 31). Но были и те польские крестьяне, которые выбрали для своего переселения далекую Сибирь, поскольку для проживающих в Российской империи она была частью одного государства. Поляки переселялись не только собственно из Царства Польского, но и из губерний Северо-Западного и Юго-Западного края, откуда их переселилось больше всего (Masiarz 1998: 240–241). Связано было с тем, что вплоть до 1899 г. переселение крестьян из Царства Польского официально не разрешалось, а из губерний Северо-Западного края наоборот поощрялось, так как власти края пытались избавиться от нежелательного «польского элемента» в «типично русских губерниях» (РГИА. Ф.1284. Оп.194. Д. 136. Л. 26–29).

В Западной, а затем и в Восточной Сибири, появляются компактные сельские места проживания польских крестьян – села, деревни и заимки. Первым таким селом стало Деспотзиновское Тобольской губернии, которое было основано ссыльными участниками Январского восстания 1863–1864 гг. и их потомками, а уже позднее туда стали приезжать поляки-переселенцы. Село появляется после последней амнистии царского правительства по отношению к участникам Январского восстания, а именно в 1890 г., а в 1893 г. получает свое название в честь бывшего тобольского губернатора Александра Ивановича Деспот-Зеновича (Материалы для...1885: 379).

Согласно данным переписи 1897 г., численность крестьян среди 29 177 поляков, проживавших в сибирских губерниях, составляла 61,9%. Например, в Тобольской губернии из 5 754 поляков сельским хозяйством занимались 3 778 человек (Общий свод по Империи: 1904).

Присутствие Римско-католической церкви являлось для поляков, проживающих в Сибири, важным фактором сохранения языка и национального самосознания. Если в губернских городах до приезда польских крестьян уже были построены и функционировали костелы, то в селах местные власти не разрешали строительство храмов и часовен. Особенно трудным был период до издания «Указа об укреплении начал веротерпимости» от 17 (28) апреля 1905 г. Большинство построенных в то время костелов и часовен в сибирских деревнях были нелегальны, т.е. поставлены без получения соответствующих разрешений. Только после издания этого указа началось активное строительство культовых римско-католических сооружений в селах Сибири (Недзелюк 2009: 93–196).

На помощь крестьянам-католикам приходило Переселенческое Управление, которое финансировало разъезды римско-католических священников по отдаленным районам Сибири. После открытия в 1908 г. костела в с. Белосток Томской губернии туда потянулись семьи поляков не только из Гродненской и Виленской губерний, но и из губерний Царства Польского (Haniewicz 2008: 26).

Основываясь на данных Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге, польский историк Владислав Масяж утверждает, что до 1914 г. в Сибири появилось около 60 сельских поселений, в которых большинство проживающих были поляки (Masiarz 1998: 240–241). На Согласно статистическим данным Переселенческого Управления с 1896 г. по 1914 г. из Царства Польского переселилось почти 9 тыс. крестьян, однако значительно большее количество польского населения переселилось из губерний Западного края – около 25 тысяч крестьян (Скляров 1962: 154–155). Не все они остались в Сибири. Часть переселенцев вернулась обратно в свои села в Царстве Польском и Западном крае, часть выехала в Бразилию, а некоторые бывшие сибирские переселенцы-поляки выезжали даже в такие экзотические места, как острова Гавайского архипелага (Okolowicz 1920: 381). Причинами подобных переселений стал неурожай и аномальные холода летом в 1910–1911 гг. (ГАТО. Ф. 232. Оп. 8. Д.114. Л. 1, 5–5 в.).

Начало Первой мировой войны и военные действия на территории Царства Польского и Западного края в основной массе остановили переселенческий процесс. Однако вплоть до 1918 г. в результате военных действий несколько

тысяч польских крестьян попали на территорию Сибири в качестве беженцев, больше всего поляков было из Витебской губернии (ГАО. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 154. Л. 56.). Только из Царства Польского в Сибири в 1916 г. находился 110 601 беженец. Из числа крестьян больше всего беженцев было из Хелмской губернии, которые в основном разместились в селах Тобольской губернии и Акмолинской области (Korzeniowski, Mądzik, Tarasiuk 2007: 44–45). Появление в селах и небольших городах Западной Сибири польских беженцев и пленных поляков из австро-венгерской армии положительно отразилось на росте национального самосознания в польских селах. В Тобольской губернии в период с 1914 по 1916 гг. появились светские польские школы, библиотеки, в нескольких селах были достроены часовни. В небольшом городе Таре по инициативе пленных офицеров австро-венгерской армии была открыта польская школа, где обучалось около 50 детей не только из самой Тары, но и из ближайших сельских поселений (РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 43. Л. 240; Д. 1696. Л. 24.).

Кроме школ, в годы Первой мировой войны активно ведется деятельность образованных при римско-католических приходах благотворительных обществ. В Омске с декабря 1916 по январь 1917 гг. работало общество Ognisko (Нам 2009: 89). В Томске при Технологическом Институте действовало с 1907 г. польско-литовское землячество, в городе в конце 1905 г. открылась библиотека, которая к 1911 г. насчитывала около 4 тыс. томов книг преимущественно на польском языке (Нам 2009: 89–90).

В 1916 г. в Новониколаевске (современный Новосибирск) было организовано польское благотворительное общество «Огниво», занимающееся оказанием помощи римокатоликам. Общество, кроме конкретной материальной помощи, распространяло литературу, помогало поляком вернуться на родину. Был проведен сбор на покупку фисгармонии для училища и устройство вечеров. В Новониколаевске в 1916 г. начала издаваться газета «Głos Syberji», однако уже в октябре 1916 г. она была закрыта властями (Нам 2009: 90). Издатель этой первой польской газеты в Сибири Генрих Булынько распространял также польскую литературу. Книги на польском языке можно было купить или заказать через магазины Петра Ивановича Макушина в Томске и Петра Ивановича Макушина и Владимира Михайловича Посохина в Иркутске (Kuszlejko 1993: 77, 88).

В Восточной Сибири также отмечается оживление среди польского населения; к 1915 г. достроены были римско-католические часовни в сельских населенных пунктах и небольших городах. Это были культовые здания в Иннокентьевском, Вершине, Слюдянке, Усолье, Зиме, Верхнеудинске и Нижнеудинске (ГАИО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 194. Л. 5, 13.). В Иркутске с 1906 г. действовала польская культурно-просветительская организация «Огниво» (в 1911 г. к организации примкнуло литовское общество «Рута») (ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 856. Л. 3 об., 8, 44.).

Российские революции 1917 г. коренным образом изменили жизнь польской диаспоры Сибири, которая по разным оценкам, учитывая беженцев и военнопленных Первой мировой войны, а также польское население Дальнего Востока, насчитывала до 400 тыс. человек (Radziwiłłowicz 2009: 101).

Февральская и Октябрьская революции привели к возникновению многочисленных национальных организаций. В Иркутске и Восточной Сибири появился Польский союз изгнанников, Союз военных поляков, кружки польских социалистических и рабочих партий. Появились делегатуры Польского Военного Комитета и Польского Национального Комитета. В конце 1917 г. все эти организации объединил Комитет польских общественных организаций (КАПОС), возглавляемый инженером Игнатием Собешаньским, владельцем нескольких угледобывающих шахт (Lubodziecki 1934: 5).

В июне 1918 г. в Самаре был основан Польский революционный комитет борьбы за свободу и объединение Польши. В Омске начинает свою деятельность Временный Польский Военный Комитет, а в Иркутске Польская Военная Лига. В июле 1918 г. в Челябинске был образован Польский Военный комитет, распространивший свое действие на всю Россию. В 1919 г. появляются его представительства в Иркутске, Омске, Новониколаевске, Красноярске и Томске. Задачей этих представительств была организация новой военной дивизии в составе «белой» армии адмирала Александра Васильевича Колчака и примкнувшего к ней Чехословацкого корпуса (Radziwiłłowicz 2009: 36–96). В мае 1919 г. руководство Польского войска в Сибири издало указ, информирующий о создании 5-й дивизии польских стрелков. Это военное формирование состояло из 17 733 солдат и офицеров (Резмер 2001: 128).

Приказ главы нового польского государства Юзефа Пилсудского о возвращении польского военного формирования на получившую независимость родину, поступил в 5-ю дивизию польских стрелков 19 ноября 1919 г. К сожалению, в полном составе дивизия не доехала до Харбина и портов Дальнего Востока, где сибирских поляков ожидали подготовленные для эвакуации польские морские суда. Однако под напором быстро наступающих формирований регулярной Красной армии 10 января 1920 г. недалеко от станции Ключевенная (в настоящее время – Уяр) командующий польской дивизии Валериан Чума принимает решение о капитуляции. После объявления о капитуляции часть дивизии под руководством Казимира Румши решает воспротивиться этому решению и вместе с остатками колчаковских войск и казаками доходит до Харбина через Иркутск и Монголию. В итоге возвращается около 1 тыс. поляков (Bagiński 1921: 548, 554, 560, 587). Большая же часть дивизии стала военнопленными, их имущество было конфисковано. Офицеры вместе с командующим Валерианом Чумой были заключены в красноярскую тюрьму. Рядовые, большинство из которых были сибирскими польскими крестьянами, направлены на принудительные работы в угольные шахты, строительство моста через реку Бирюса и ремонт железнодорожных путей (Резмер 2001: 128).

Репрессии по отношению к польским военнопленным 5-й дивизии продолжались в дальнейшем в рамках проводимой большевиками политики «военного коммунизма».

После заключения договора о репатриации между Советской Россией и Республикой Польша 21 февраля 1921 г., а также мирного договора в Риге 18 марта 1921 г. поляки получили право на репатриацию. Вернуться первыми могли военнопленные и беженцы, которые были репатриированы. Они были репатри-

ированы на родину до конца 1921 г. Затем репатриация распространилась уже и остальных лиц польского происхождения, которые выезжали в Польшу до конца 1923 г. (Stosunki 1991: 129).

На основании данных, сохранившихся в сибирских архивах, можно с уверенностью сказать, что почти 70% польских репатриантов были рабочими и крестьянами. Не всем им удалось вернуться на родину, так как члены польских репатриационных комиссий часто отклоняли просьбы крестьян-поляков (ГАНО. Ф.Р–1. Оп. 3. Д. 146–152.). Кроме того, новая советская власть считала, что одновременная репатриация в Польшу, Литву, Латвию и Эстонию квалифицированных рабочих может привести к застою промышленности Сибири (Голишева 1971: 128).

Гражданская война и последующая репатриация поляков на историческую родину значительно сократили количество жителей в польских селах, однако эти села продолжали существовать, причем новая власть пыталась создать польские школы и клубы. Большинство сел прекратило свое существование в 30-х гг. XX в., не выдержав всех экспериментов новой власти прежде всего политики коллективизации и атеизации. Поляки уезжали в крупные сибирские города (Leończyk 2021: 1238–1249). Кроме того, большинство польских сел «пострадало» в результате политики ликвидации неперспективных сел, которая имела место в 60–70-х гг. XX века (Leończyk 2021: 1247).

В настоящее время из почти 60 польских сел по состоянию на 1914 г. в Сибири осталось 6 сельских населенных пунктов, которые со дня основания были селами с компактным проживанием поляков, однако в настоящее время назвать их чисто польскими уже сложно.

Наиболее известным и сохранившим до настоящего времени польское национальное своеобразие, является село Вершина Иркутской области. Стоит отметить феномен села Александровка Красноярского края, населенного лютеранами и баптистами. Оно долгое время считалось селом с немецким и польским населением. Однако в последнее время, в связи с массовым отъездом немцев на историческую родину, этот населенный пункт стал моноэтническим, т. е. польским.

Стоит обратить внимание, что в последние годы изучением истории практически исчезнувших польских сел заинтересовались не только историки, но и антропологи и лингвисты (Mitreğa-Ulitina: 2015; Stupiński: 2008; Skorwid: 2016; Wiśniewska: 2000).

Невозможно не согласиться с мнением сибирского историка и антрополога Ирины Черновой, которая утверждает, что в настоящее время потомков польских переселенцев начала XX, даже тех, которые не знают уже польского языка, отличают от остальных сибиряков следующие особенности: католицизм, польская обрядовость (особенно погребальная), взаимоотношения в семье и традиции, связанные с питанием (Чернова: 117).

В большинстве из сохранившихся сел действуют культурно-национальные общественные организации, объединяющие поляков для изучения польского языка и культуры. Это в определенной мере способствует сохранению и даже возрождению польских национальных традиций и языка.

Библиография /References

- Caban, W. (2001). *Slużba rekrutów z Królestwa Polskiego w armii carskiej w latach 1831–1873*. Warszawa: Wydawnictwo DiG.
- Černova, I. (2014). O nekotoryh osobennostiäh kul'tury pol'skih pereselencev Sibiri v XX v. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 2(25): 115–123 [Чернова, И. (2014). О некоторых особенностях культуры польских переселенцев Западной Сибири в XX в. *Вестник археологии, антропологии и этнографии*, 2(25): 115–123.
- Dubiecki, M. (1914). *Na kresach i za kresami. Wspomnienia i szkice*. T. 2. Kijów: nakł. Księgarni Leona Idzikowskiego.
- Goliševa, L. (1972). Deätel'nost' nacional'nyh kommunističeskikh sekcij po internacional'nomu vospitaniü i spločeniü nerusskogo naseleniä Sibiri posle osvoboždeniä ot kolčakovšiny. *Voprosy istorii Sibiri*, 7: 125–141 [Голишева, Л. (1972). Деятельность национальных коммунистических секций по интернациональному воспитанию и сплочению нерусского населения Сибири после освобождения от колчаковщины. *Вопросы истории Сибири*, 7: 125–141].
- Haniewicz, W. (2008). *Tragedia syberyjskiego Białegostoku*. Przeł. Adam Hlebowicz. Pelplin: Bernardinum.
- Kornilov, A.A. (1905). *Krest'ianskaä reforma*. Sankt-Peterburg: Geršunin i Ko [Корнилов, А.А. (1905). *Крестьянская реформа*. Санкт-Петербург: Гершунин и Ко].
- Korzeniowski, M., Mądzik, M., Tarasiuk, D. (2007). *Tułaczy los. Uchodźcy polscy w imperium rosyjskim w latach pierwszej wojny światowej*. Lublin: Wydawnictwo UMCS.
- Kuszejko, J. (1993). *Książka polska w Rosji na przełomie XIX i XX wieku*. Warszawa: Biblioteka Narodowa.
- Legieć, J. (2013). *Slużba rekrutów z Królestwa Polskiego w armii rosyjskiej w latach 1874–1913*. Kielce: Wydawnictwo Uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach.
- Leończyk, S. (2021). The policy of industrialization, collectivization and atheization on the example of Polish diaspora of 1930–1940 in Siberia. *International History Review*, 6(43): 1238–1249. DOI: <https://doi.org/10.1080/07075332.2021.1888769>.
- Lubodziecki, S. (1934). Polacy na Syberii w latach 1917–1920. *Wspomnienia. Sybirak*, 3–4: 4–12.
- Łukawski, Z. (1978). *Ludność polska w Rosji 1863–1914*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Łukawski, Z. (1981). *Historia Syberii*. Warszawa–Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Masiarz, W. (1998). *Migracja chłopów polskich na Syberię w końcu XIX i na początku XX wieku*. W: *Syberia w historii i kulturze narodu polskiego*. Wrocław: „Silesia”: 230–242.
- Masiarz, W. (2016). *Wierszyna. Polska wieś na Syberii Wschodniej 1910–2010. Z dziejów dobrowolnej migracji chłopów polskich na Syberię na przełomie XIX i XX wieku*. Kraków: Oficyna Wydawnicza AFM.
- Mazurek, J. (2006). *Kraj a emigracja. Ruch ludowy wobec wychodźstwa chłopskiego do krajów Ameryki Łacińskiej (do 1939 roku)*. Warszawa: Instytut Studiów Iberyjskich i Iberoamerykańskich Uniwersytetu Warszawskiego.
- Mitrenga-Ulitina, S. (2015). *Język polski mieszkańców wsi Wierszyna na Syberii Wschodniej*. Lublin: Wydawnictwo UMCS.
- Nam, I.V. (2009). *Nacional'nye menšinstva Sibiri i Daľnego Vostoka na istoričeskom perelome (1917–1922 gg.)*. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta [Нам, И.В. (2009). *Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.)*. Томск: Издательство Томского университета].
- Nedzeluk, T.G. (2009). *Rimsko-katoličeskaä Cerkov' v poliètničnom prostranstve Zapadnoj Sibiri 1881–1918 gg*. Novosibirsk: «Prometej» [Недзельук, Т.Г. (2009). *Римско-католическая Церковь в полиэтническом пространстве Западной Сибири 1881–1918 гг.* Новосибирск: «Прометей»].

- ковъ в полиэтничном пространстве Западной Сибири 1881–1918 гг. Новосибирск: «Прометей»].
- Okółowicz, J. (1920). *Wychodźstwo i osadnictwo polskie przed wojną światową*. Warszawa: Nakł. urzędu emigracyjnego; skład główny w księgarni Gebethnera i Wolffa.
- Radziwiłłowicz, D. (2009). *Polskie formacje zbrojne we Wschodniej Rosji oraz na Syberii i Dalekim Wschodzie w latach 1918–1920*. Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie.
- Rezmer, V. (2001). *Pol'skie voennoplennyye v bol'shevistskom plenu v Sibiri v 1920–1922*. V: *Sibirsko-pol'skaa istoriâ i sovremennost': aktual'nye voprosy*. Šostakovič, B. (Red.). Irkutsk: PKA «Ognivo»: 127–129 [Резмер, В. (2001) *Польские военнопленные в большевистском плену в Сибири в 1920–1922*. В: *Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы*. Шостакович, Б. (Ред.), Иркутск: ПК «Огниво»: 127–129].
- Skłárov, L.F. (1962). *Pereselenie i zemleustrojstvo v Sibiri v gody stolypinskoj agrarnoj reformy*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta [Скляр, Л.Ф. (1962). *Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета].
- Skorwid, S. (2016). Składniki tożsamości narodowej potomków polskich przesiedleńców z Mazur w Republice Chakasji i Krasnojarskim Kraju FR. *Acta Neophilologica*, 18(1): 125–133.
- Stupiński, E. (2008). Geneza polszczyzny w okolicy Krasnojarska. *Rozprawy Komisji Językowej ŁTN*, 53: 207–215.
- Volkov, L. (1898). *Itogi russko-pol'skogo primireniâ*. Moskva: s.n. [Волков, Л. (1898). *Итоги русско-польского примирения*. Москва: s.n.].
- Wiśniewska, A. (2000). Proces kształtowania się i rozwoju tożsamości etnicznej mieszkańców Wierszyny (Syberia Środkowa). *Etnografia Polska*, 44(1–2): 99–114.

Сборники документов

- Stosunki Rzeczypospolitej Polskiej z Państwem Radzieckim 1918–1943. Wybór dokumentów* (1991). Kumaniecki J. (Red.). Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Materiały dla izučeniâ byta pereselencev, vodvorennyh v Tobol'skoj gubernii za 15 let (s konca 70-h godov po 1893 g.)*. (1885). T. 1: *Istoriko-statističeskoe opisanie 100 poselkov*. Moskva [Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии за 15 лет (с конца 70-х годов по 1893 г.). (1885). Т. 1: *Историко-статистическое описание 100 поселков*. Москва].
- Obšij svod po Imperii rezul'tatov razrabotki dannyh Pervoj Vseobšej Perepisi naseleniâ, proizvedennoj 28 I 1897 g.* (1904). T. 2. Sankt-Peterburg [Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей Переписи населения, произведенной 28.I.1897 г. (1904). Т. 2. Санкт-Петербург].

Архивы

- ГАИО (Государственный Архив Иркутской Области). Ф. 297, 600.
- ГАО (Государственный Архив Новосибирской Области). Ф. Р–1.
- ГАТО (Государственный Архив Томской Области). Ф. 232.
- РГИА (Российский Государственный Исторический Архив). Ф. 826, 1284.

Competing interests: The author declares that he has no competing interests.